

**КОНЦЕПЦИЯ ИСТОРИИ В СОВРЕМЕННОЙ КЫРГЫЗСКОЙ ПРОЗЕ
АЗЫРКЫ КЫРГЫЗ ПРОЗАСЫНДАГЫ ТАРЫХТЫН КОНЦЕПЦИЯСЫ
THE CONCEPT OF HISTORY IN CONTEMPORARY KYRGYZ PROSE**

*Д. филол. н. ОшГУ Сабирова В.К., преп. Бисерова А.Х., к. филол. н., проф. ОшГУ Мурадымов Н.М.,
и.о. доц. ОшГУ Мускичекова З.Я., кафедра всемирной литературы ОшГУ, г. Ош,
sabirova_venera@mail.ru*

В статье дан обзор современной исторической прозы в литературе Кыргызстана. Авторы делают акцент на изображении концепции времени, нравственности и истории.

Ключевые слова: концепции истории и времени, личность, кыргызская проза, современное значение.

Макалада Кыргызстандын адабиятындагы азыркы тарыхый прозасынын жалпы көрүнүшү берилет. Авторлор мезгилдин, адептин жана тарыхтын концепцияларын сүрөттөлүшүнө басым жасашат.

Негизги сөздөр: тарых жана мезгил концепциялары, инсан, кыргыз прозасы, азыркы мааниси.

The article gives an overview of contemporary historical prose in the literature of Kyrgyzstan. The authors emphasize the image of the concept of time, morality and history.

Key words: concepts of history and time, personality, Kyrgyz prose, modern meaning.

Прошедший 2016 год был объявлен Годом истории и культуры: «Это получило широкую общественную поддержку и показало важность сохранения исторического и культурного наследия, наличие в этих сферах огромного потенциала, который создает основу для формирования современного кыргызстанского общества» [1]. Важность концепции времени в исторической прозе Кыргызстана состоит в том, что она проясняет некоторые аспекты современности. Последние десятилетия в жизни нашей страны были сопряжены серьезными катаклизмами, давшими основание причислять республику в разряд «недееспособных» государств [2]. Почему республика, имевшая в советские годы солидный авторитет и экономический баланс, в годы суверенитета попала в разряд страны без приоритетов?

«Золотым веком» в развитии экономики, науки, культуры страны признан XX век. Историк К. Ажибекова пишет, что в Советском Кыргызстане за 70 лет наряду с развитой промышленностью, успешными колхозами, совхозами, развитой наукой, было создано профессиональное театральное, музыкальное, изобразительное искусство, подлинным чудом стал кыргызский кинематограф» [3]. Имена великих кыргызстанцев - Ч. Айтматова и К. Юдахина, Г. Айтиева и А. Чуйкова, Б. Бейшеналиевой и С. Чокморова, М. Рыскулова и Т. Океева, Б. Кыдыкеевой и Б. Шамшиева, А. Джумахматова и Т. Сыдыкова и мн. др. стали частью общечеловеческой культуры. Они творили во имя своего народа, но их великие идеи на каком-то этапе жизни общества были преданы забвению.

Известно, что история - учитель современности, а забвение ее основных уроков важно для суверенного Кыргызстана, нужно возрождение памяти народа, в чем немалая заслуга исторической прозы. История нашей страны хранит бунты, смуты, революции, войны, но ее страницы сохранили также имена философов, творцов и созидателей, радевших за лучшее будущее народа. Во времена кризисов и межнационального противостояния люди обращались к своим духовным истокам, что помогало в нелегких поисках общего пути к процветанию. Помимо нерешенных социальных проблем,

оказались без внимания и вопросы выработки общенациональной идеи, гармонического развития языков, культур народов Кыргызстана.

Заметен поворот к истории народа, литературы, многое делается по сохранению культурного наследия, возрождению исторической памяти. Историк В. Плоских считает, что многочисленные книги, труды по истории, культуре говорят о стремлении научной общественности к анализу явлений далекого прошлого. Помимо известных заметок о современной кыргызской прозе К. Асаналиева, К. Артыкбаева, К. Бобулова, М. Борбугулова, А. Садыкова, появились труды Г. А. Айтпаевой (1995), А. Э. Эркебаева (1999), Б. Т. Темировой (1999, 2000), Г. М. Мурзахмедовой (2010), У. Б. Култаевой (2011) и др., посвященных проблемам исторической прозы.

В этих работах есть анализ произведений Т. Касымбекова («Сломанный меч», «Кел Кел»), К. Акматова («Время земное», «Годы вокруг солнца», «Архат»), К. Осмоналиева («Вражда кочевников») и др. авторов. На волне былых требований соцреализма указанные книги получали противоречивую оценку. Г. Айтпаева права, что за годы суверенитета «были фундаментально поколеблены многие наши представления», эти тексты устояли во времени, обретая новое дыхание, по-прежнему вызывая интерес читателей [4].

Ученые стремятся опровергнуть попытки жонглирования историческими фактами, в угоду современности исказить события ушедших эпох. Неоднозначную оценку получают многие события прошлого: время налаживания русско-кыргызских отношений в XIX веке, трагические события 1916 года и иные годы совместного обустройства жизни. Эти проблемы нуждаются в объективном изучении. Ценным материалом изучения становятся тексты кыргызских писателей о трудных временах, которые можно эффективно использовать в целях формирования толерантности у молодого поколения.

В художественное осмысление прошлого, кыргызско-русских отношений, внесли лепту публицисты и писатели П. Семенов-Тяньшанский, Н. Каразин, Б. Тагеев, Н. Чекменев, С. Дунаев, Н. Удалов и др. Тему уркуна 1916 года оригинально воплотил в ряде книг русский прозаик Евгений Колесников («Я пришел с миром», «Лунный всадник») и писатели зарубежья [5]. Новаторски ее решили киргизские прозаики и драматурги Дж. Боконбаев («Ажал ордуна»), А. Токомбаев («Кровавые годы»), М. Элебаев («Долгий путь») и др. Каждый из них сумел найти свою точку зрения на это сложное историческое явление. Высокую оценку получила пьеса Боконбаева «Ажал ордуна» в статьях Б. Керимжановой, С. Джигитова. Немало споров вызвала книга «Кровавые годы» («Перед зарей») А. Токомбаева, позже удостоенная Государственной премии имени Токтогула, ныне вошедшая в золотой фонд национальной литературы. Эти произведения сохраняют свое значение в воспитании молодых.

Традиции этих авторов нашли развитие в современной исторической прозе. Выдающимся мастером исторической прозы проявил себя Тологон Касымбеков (1931-2011), запечатлевший в романах «Сломанный меч», «Келкел», «Баскын» и «Кыргын» героические и драматические страницы жизни киргизского народа. Прозаик нарисовал колоритные картины киргизского общества, неоднозначные фигуры периода, когда киргизы играли значительную роль в Кокандском ханстве. Перед нами как живые предстают образы Алымбека-датки, Курманджан-датки, Пулат-хана, Шерали, Исака. Используя исторические материалы, Касымбеков убедительно показывает героизм и трагизм, обреченность народного восстания во главе с Пулат-ханом, Исаком.

Вспоминаются колоритные картины исторических полотен А. Н. Толстого, В. Шишкова, С. Бородина, В. Яна, С. Злобина, В. Шукшина из истории русского народа. Писателей всегда привлекала проблема власти и народа. Эту традиционную тему Ч. Айтматов оригинально и масштабно решил в повести «Белое облако Чингисхана». Образом Чингисхана писатель говорит: сильные мира сего обречены, если они порывают связь с народом.

Художественно убедительным получился образ Курманджан-датки в книге Т. Касымбекова. В тяжелейшие часы для судеб кыргызского народа, в смутные дни она твердо проводит гибкую политику по отношению к России. Образ этой женщины героический и трагический [7]. Твердость предводителя народа показана при аресте в 1893 году ее сыновей Камчибека, Мамытбека и внука Арстанбека, обвиненных в убийстве русских офицеров. Огромен был авторитет Курманджан датки среди киргизов. Ей ничего не стоило спасти сына Камчибека. Очевидцы казни джигита говорили, что стоило бы только ей бросить клич народу по коням – и все кыргызы Алая оседлали бы коней. Мудрая правительница сумела убедить сына, в эти минуты быть джигитом, принять смерть, во имя спасения народа. Камчибек был казнен, а она выстояла это горе.

Т. Касымбеков, опираясь на труды, книги русских авторов А. Алексеева «Курбанджан Датха», Б. Тагеева (Рустам Бека) «Царица Алая», И. Ювачева «Курманджан датка» правдиво показал характер «алайской царицы». Царский двор за ее вклад в дело налаживания отношений двух народов, наградил ее золотыми часами с изображением государственного герба империи. На международной конференции, посвященной 200-летию ее рождения, ученые А. Какеев, В. Плоских, Т. Кененсариев, К. Боконбаев, Б. Абытов, В. Воропаева, Т. Омурзакова делали акцент в своих выступлениях на мысли, что иные современные политики предали забвению заветы мудрой правительницы.

Писатели К. Баялинов в книгах «Трудная переправа», С. Омурбаев - «Бурные дни», К. Осмоналиев в повестях и романах «Схватка», «Печаль народная», «Вражда кочевников» о освещенных страниц истории киргизского народа, особое внимание уделяют теме раздоров, распрей в борьбе за власть и богатство. В романе «Стальное перо» Ш. Бейшеналиева (1986) есть страницы, повествующие о встрече двух великих кыргызских акынов Токтогула и Тоголока Молдо. Эти встречи проходили в трудные дни для народа, об этом печалятся два великих акына. Сильные боялись веских слов народных певцов, мудрых людей, которые становились важным средством избегания кровавых столкновений, воцарения атмосферы толерантности между народами.

Тема родовых распрей и междоусобиц затронута в исторической прозе Качкынбая Осмоналиева. В его прозе правдиво воссозданы нравы и быт кочевых киргизов, реалистически описаны тяжелая доля народа. Он объективно раскрывает причины национального бедствия. Эта тема звучала в повестях «Мечь» (1969), «Вражда кочевников» (1982), «Священная земля» (1985).

Затем писатель доработал свое произведение и издал как роман под названием «Вражда кочевников» в 1993 году. Автор создал панорамное произведение об историческом прошлом народа. Композиционно диалогия получилась стройной, имея главный стержень повествования: рассказ о причинах кровавых стычек. Если раньше в книгах легко угадывались реальные исторические лица, но они носили вымышленные имена, то в новом варианте вымышленные имена заменены действительными, ясно обозначены годы и события. Писатель усилил проблему исторической достоверности, удачно использовал смысловые возможности романного жанра для показа прошлого.

В романе «Вражда кочевников» изображены события начала XX века. Автор делает акцент на показе образа жизни, поведении и богатстве власть имущих. Писатель реалистически, психологически убедительно отображает через образы Качике, Ниязбека, Ормона, Эралы ту повседневность прошлого века, что стала его особенностью. Основной пружиной столкновений, толчком для развития событий становится обида, чувство глубокого оскорбления.

Один из главных героев романа глава богатого рода Качике, который затаил обиду на сына Ниязбека Ормона. Тот в свою очередь нанес обиду, так как сам был обижен когда-то Качике. Прозаик весьма рельефно рисует клубок столкновений родов, групп жашылар, когда стимулом становятся личные амбиции. Завертелся круг обид и мести. Ситуация Ормона и Качике – модель того, как и с чего начинается вражда «жашылар». Все новые

поколения, роды и племена втягивались во вражду. Модель нечаянной и сознательно нанесенной обиды – месть – новая обида считается двигателем сюжета в этом романе.

В повествовательном коде, во взаимоотношениях героев на разных уровнях, от дружеских и родственных до едва знакомых, везде видна эта связь. Из-за нее Ормон и Альбек, бывшие сердечные друзья, стали смертельными врагами. Через много лет Ормон мстит Качике, а его убивает Балбай. Родичи убитого преследуют убийц и их род, а те просят помощи у казахов и русских...

В романе «Вражда кочевников» все сильные мира сего в расцвете сил и лет теряют чувство реальности. Сила власти формирует в них низменные помыслы, рождает чувство вседозволенности, всемогущества. Предаются забвению понятия чести, совести, чаще они просто пренебрегают ими.

К. Осмоналиев рисует жестокие картины кровавых распрей кыргызских родов из-за ощущения вседозволенности. Вот глава рода Ормон едет в Жумгал и впервые видит Сон-Куль. Он потрясен красотой здешних мест и потрясение это рождает непредсказуемую реакцию. Ормон с сыном Уметалы проверяют точность ружей на живых людях: ведь они право имеют. Ормон или кто-либо другой здесь не плохой, жестокий или бессердечный, но право имеющий. Показ философии «жакшылар» – одна из сквозных задач книги автора. Эта книга сейчас актуальна: каждый день вершат те, кто полагают, что «имеют право».

Тема «власть и народ» писателем решается на материале колоритных эпизодов. Автор сочувствует представителям простого народа, которым приходится переносить все беды из-за ссор, обид хозяев жизни. Народ появляется тогда, когда надо улаживать обиды, ссоры, когда надо защищать «жакшылар». Писатель отмечает горький факт: для власть имущих народ как корм. Простыми людьми из народа богатые расплачиваются за свои обиды. «Так было, так и есть» – считает автор романа «Вражда кочевников» [4]. Пример двух революций в Кыргызстане красноречиво показывает эту истину.

Трудно отрицать очевидные успехи прозы и поэзии, посвященной истории Кыргызстана: отметим книги «Набег» А. Стамова, «Жестокий век» М. Абакирова, «Баскын» О. Даникеева, «Кыргын» Т. Касымбекова, «Курманджан-датка» С. Джусуева. Они стали признаком заметной активизации литературного процесса в республике. Вызвали споры, живые отклики, их читает молодое поколение. Думается, что оно и вынесет окончательный суд об этих книгах.

Наряду с видными кыргызскими писателями (Т. Сыдыкбеков, Т. Касымбеков, А. Токомбаев, К. Осмоналиев и др.) свою лепту в ее разработку внесли и русские писатели (С. Чуйков, Е. Колесников, Л. Дядюченко, А. Сорокин и др.). Произведения писателей Кыргызстана, воссоздавшие героiku и драматические события прошлого, оказывают ошутимое воздействие на формирование толерантности у подрастающего поколения.

Итак, литература Кыргызстана по-своему отразила тему истории и концепцию времени, проблему нравственности, сложных взаимоотношений истории и современности. Она отобразила в разных жанрах, стилевых формах сложные социально-политические процессы, пережитые народом.

Литература

1. <http://knews.kg/2017/01/v-kyrgyzstane-2017-j-obyavlen-godom-nravstvennosti-vospitaniya-i-kultury> [Дата просмотра: 16.04.2017].
2. Национальная стратегия устойчивого развития КР на период 2013-2017 годы. – ИЦ «Билим» ОшГУ, 2013. -108 с.
3. Ажыбекова К.А. Курманджан датка и цивилизационные последствия вхождения Кыргызстана в Россию // Курманджан датка – выдающийся политический и общественный деятель кыргызского народа. Мат-лы МНК 25.- X- 2011г. - Бишкек, 2011, с. 167-176.
4. Айтпаева Г.А. Религиозные мотивы в кыргызском романе (60-90-е гг.). - Бишкек, 1995. – 130 с.

5. Сабилова В.К., Эрнарарова Г.Б. Явления словесности кыргызского зарубежья: соотношение сфер метрополии и диаспоры. В книге: Инновационные условия развития науки и образования в межкультурном взаимодействии: комплексный подход. 2015. С. 71-74.
6. Сабилова В.К. Идеал государственного деятеля и его роль в культуре воспитания молодежи (на примере романа А.Н. Толстого «Петр Первый»). В сборнике: Вестник филиала РГСУ в г. Ош сборник научных статей. Москва, 2016. С. 109-116.
7. Сабилова В.К., Абдыкадырова С.Р., Асанова Д.А., Бисерова А.Х., Исакова Д.К., Мискичева З.Я., Мурадымов Н.М., Оморкулов Б.К., Шадиева М.С., ОшГУ, Поэтический дар «алайской царицы» Курманджан датки. "Теория и практика современной науки" №3(21) 2017.